

К 30-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

Великий писатель великого народа

ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Творчество Льва Толстого, представляющее, по выражению Ленина, «шаг вперед в художественном развитии всего человечества», связано с очень большими и важными периодами русской истории — периодом между отменой крепостного права в 1861 году и революцией 1905 года. В своих произведениях Толстой поднял исключительно острые, волнующие вопросы общественной жизни этой эпохи.

Великий реалист по самому своему существу, Толстой считал основной задачей писателя быть верным действительности. Художественная правдивость, близость искусства к жизни — вот что отличает уже первые его рассказы и повести.

Другая особенность Толстого, как художника — это глубокое знание человеческого сердца, умение показывать настроения и переживания людей, «диагностику души», как говорил Чернышевский. Толстой — один из величайших знатоков психологии человека, непревзойденный мастер психологического романа. Простота и ясность языка, поэтичность и монументальность образов, высокая ясность творчества характерны для его произведений.

С особой силой эти качества проявились в созданном в шестидесятых годах прошлого века величайшем романе «Война и мир». В нем изображена эпопея борьбы русского народа с Наполеоном. Несмотря на историческую отдаленность эпохи, представленной в «Войне и мире», герои этого романа никогда не казались далекими читателю. Толстой с такой полнотой раскрыл внутренний мир своих героев, их чувства и мысли, что они и сейчас ничто не утратили в своей свежести, в своей человечности. По силе и художественности роман «Война и мир» не имеет себе равных в мировой литературе.

Толстой говорил, что, когда он писал «Войну и мир», он руководил «мыслью народная». И действительно, задумав изобразить в романе один из самых напряженных и наиболее драматических моментов русской истории, он показал, что только стойкость народа, его страстная воля к победе и любовь к родине спасли нашу страну от иноземного ига.

В семидесятых годах был создан второй крупный роман «Анна Каренина». Руководящей мыслью при создании «Анны Карениной» была, по выражению Толстого, «мысль семейная», то есть проблема семьи и брака в стране, где «все перевернулось и только укладывается».

Трагедия любви замужней женщины, открыто разрывающей узы брака, бесполое отношение буржуазно-дворянского общества к ней, непримиримость жизни, построенной исключительно на страсти, и драма, возникающая на почве всех этих противоречий, — тема второго романа, нашедшего острейшие социальные проблемы.

В произведениях Толстого, написанных в последний период творчества, начиная с восьмидесятых годов, особую остроту приобретают важнейшие социальные проблемы. Обличение всех пороков общественного строя, протест против безземельности крестьянства, против праздности и роскоши высших классов, против бюрократического и самодержавного строя и власти церкви — вот что стояло в центре его

внимания. Но, борясь против зла и жестокости самодержавного строя, Толстой в то же время считал, что наилучшим способом победить зло являются непротипление, пассивность и покорность. В этом заключается реакционная сторона творчества Толстого.

Вопиющие, кричащие противоречия гениального художника с особой ясностью и глубиной раскрыл и объяснил Ленин в своих статьях о Толстом, написанных главным образом в 1908—1910 годах.

«Зеркалом русской революции» назвал Ленин Толстого, говоря об основных противоречиях его, отражающих характерные особенности этой революции — ее силу и ее слабость одновременно.

В страстной, негодующей критике паризма в произведениях Толстого, пишет Ленин, выражены протест во взглядах миллионов крестьян, их протест и отчаяние. Но в то же время Толстой, пораженный со взглядами своей среды и ставший на точку зрения патриархального крестьянства, перенес в свою критику его психологию — его положительные и отрицательные стороны: свежесть, бесстрашие и убедительность протеста, с одной стороны, и в то же время «отчуждение от политики», мистицизм, «непротипление зла» — с другой. В этом смысле Толстой и является «зеркалом русской революции», отражающим все противоречия переходного времени, периода ломки, когда старое бесспорно у всех на глазах рушилось, а новое только укладывалось.

Все сказанное Лениным о Толстом в наибольшей мере относится к «Воскресению» — крупнейшему роману последнего периода его творчества.

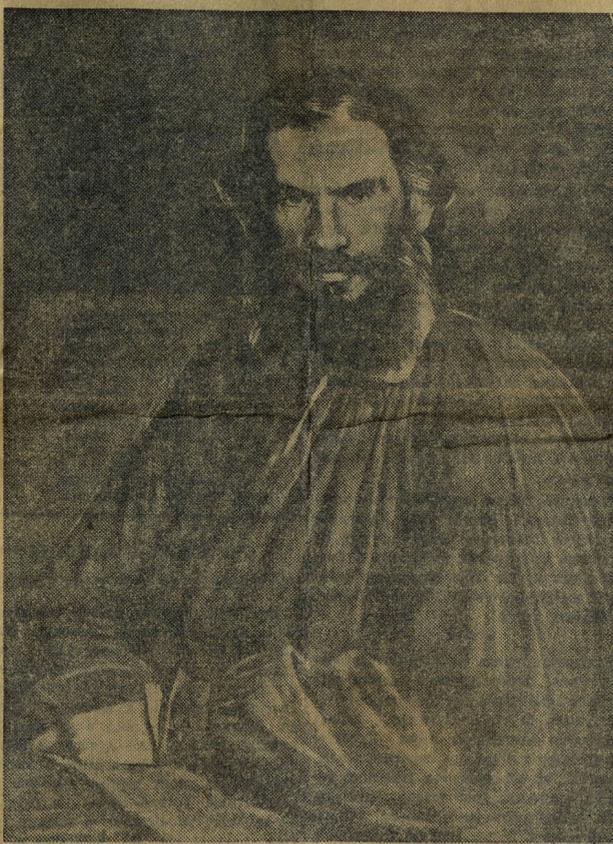
В течение шестидесяти лет Толстой-художник, неутомимо трудясь, строил гениальное здание, насыщая его людьми различных классов, эпох и возрастов, и каждый в нем живет своей собственной жизнью, своим особым внутренним миром.

Не только само творчество Толстого, но и необыкновенная личность его и отдельные моменты биографии вызывают большой интерес. О нем написаны горы книг. Наиболее выдающиеся из них — статьи Ленина, а также высказывания и воспоминания Горького о Толстом.

Толстой принадлежал к тому редкому типу художников, для которых писать обозначало не только изображать людей и мир. Писать для него означало служить людям, различая им с помощью художественного слова смысл всего существующего. Каждое произведение было для него ответом на какой-либо важный общественно-философский вопрос, без разрешения которого жизнь казалась ему невозможной; каждой произведение было результатом большой внутренней борьбы и часто составляло новую эпоху в его жизни.

Тридцать лет прошло со дня смерти Толстого. Его великими книгами зачитываются во всем мире, ибо они являются вечными свидетельствами человечества. Советской молодежи, овладевающей вершинами мировой культуры, творчество Толстого дает неизмеримо много. Оно обогащает молодое знание прошлого, воспитывает у нас ненависть к капитализму.

Л. МЫШКОВСКАЯ.

Лев Николаевич Толстой

М. ГОРЬКИЙ О Л. Н. ТОЛСТОМ.

«... Не хуже других известно мне, что нет человека более достойного имени гения, более сложного, противоречивого и во всем прекрасного, да, во всем. Прекрасного в каком-то особом смысле, широком, неуловимом словом; в нем есть нечто, всегда возбуждавшее у меня желание кричать всем и каждому: смотрите, какой удивительный человек живет на земле! Ибо он, так сказать, всеобъемлюще и прежде всего человек, — человек человечества...»

К ТОЛСТОВСКИМ ДНЯМ

20 ноября исполняется 30-летняя годовщина со дня смерти гениального русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Трудящиеся Воронежа достойно отмечают эту памятную дату. На предприятиях, в учреждениях, школах будут проведены вечера, прослушаны лекции о жизни и деятельности Льва Николаевича.

В областной публичной библиотеке организуется показ произведений Л. Н. Толстого, творчество которого охватывает обширный период истории русского народа. В городском партактиве состоится лекция лектора Воробьева «Лев Толстой — величайший художник русской литературы». Здесь же организуется выставка, иллюстрирующая его творческий путь.

В средней школе № 2 состоится беседа о Толстом. Ученики старших классов готовят выставку, посвященную жи-

зни и деятельности Л. Н. Толстого. На вечер, посвященный памяти Толстого, с докладом выступит учащийся 10 класса комсомолец Д. Самойлов.

Драматическая студия Воронежского дома учителя организует литературно-художественный вечер, посвященный памяти великого русского писателя. В программе: отрывки из произведений «Воскресение», «После бала» и др. Готовится также к постановке испанского романа «Анна Каренина».

Ставит испанировку артист Областного театра драмы С. П. Яшиковский.

Воронежский радиокомитет транслировал литературно-музыкальную передачу, посвященную памяти Толстого. У микрофона выступил также профессор медицинского института А. Г. Русанов с воспоминанием о личных встречах с писателем. Затем были переданы отрывки из произведений Толстого.

ВЫСОКИЕ ОБРАЗЦЫ ПАТРИОТИЗМА

Одной из основных тем художественного творчества Толстого была тема народной войны и защиты родины. Великий русский художник, безгранично любивший свою родину, писатель с замечательным чутьем исторической правды, Толстой дал в своих художественных произведениях изумительные картины героической борьбы народа против иноземных нашествий.

Можно без преувеличения сказать, что произведениями на тему народной войны был начат, продолжен и завершен писательский путь Толстого. Таковы кавказские и северокавказские рассказы, написанные им на заре своей литературной деятельности. Такова гениальная по своей глубине и мастерству народная эпопея «Война и мир», созданная в годы расцвета художественного гения Толстого. Такова, наконец, повесть «Хаджи-Мурат» — крупнейшее произведение последнего этапа творческого пути художника.

Впервые Толстой столкнулся вплотную с проблемой войны в начале 50-х годов прошлого столетия на Кавказе, куда он приехал для поступления на военную службу. Война русского паризма против народов Кавказа была одной из многих захватнических, несправедливых войн военно-феодалов России.

Молодой Толстой в отличие от большинства окружающих его офицеров не только не поддавался провинциальному угару, но глубоко и решительно осудил эту войну. Его кавказские рассказы «Набег», «Рубка леса» и др. содержат страстный протест против преступного истребления людей, единственной вины которых заключается в их стремлении к свободе и независимости.

Убийства, грабежи и зарева пожаров сочувствовали усмирительным походам царских опричников на Кавказе. Животная зачаточная храбрость русских солдат, их скромность и душевную чистоту, Толстой подчеркивает, что война с горцами была по существу чужда их коренным интересам. И только темнота, забитость и глупость отупляющая муштра превратили их в послушное орудие колониаторской политики паризма.

Особенно яркие картины народной войны содержит написанные в эти же годы «Северокавказские рассказы» Толстого. Великий благородный патриотизм молодого Толстого отправился в 1854 г. на Крымскую войну, в самую ее гущу, в Севастополь.

Написанные Толстым под огнем неприятельских батарей «Северокавказские рассказы» являются гимном героизму и храбрости русского народа. Они полны национальной гордости за великую моральную силу, которую проявил русский народ в борьбе за родину.

Только глубокий всенародный патриотизм мог сотворить такие чудеса храбрости и отваги, мог породить бесчисленное множество полных героев, ибо народ дрался «не за город, а за родину». «Палото», — заключает Толстой свой рассказ, — «останет в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский».

«Северокавказские рассказы» Толстого были единственным во всей русской литературе произведением, в котором высказывалась подлинная правда о Крымской войне.

К теме народной войны и защиты родины Толстой неоднократно возвращался в своем художественном творчестве. Гениальным ее воплощением является грандиозная эпопея отечественной войны 1812 года — роман «Война и мир».

С большим мастерством рисует Толстой тот всенародный подвиг, который был вызван борьбой против наполеоновского нашествия. Вневиданном единении поднялся народ России на защиту родины, против самой крупной армии в Европе, армии Наполеона. В этой упорной и ожесточенной борьбе проявились в полной мере национальные черты русского народа — его свободолюбие, преданность родине и ненависть к ее врагам.

Великий, свободолюбивый русский народ — вот главный герой отечественной войны и главный герой романа «Война и мир».

С любовью и теплотой показывает Толстой вожаков партизанского движения, вышедших из народных низов и сыгравших огромную роль в сокрушении наполеоновской армии.

Одним из лучших образов романа является образ полководца Кутузова.

Рисуя во всей сложности цельную патуру Кутузова, Толстой одновременно показывает моральное ничтожество русской аристократии во главе с внешнешумным невеждой — Александром I. Глубоко равнодушно к делу родины, прикрываемое салонной болтовней, страх перед собственными крестьянами, больший, чем перед войсками Наполеона, стремление отделиться в полдние от огня и поближе к ордеям — таков «патриотизм» военно-аристократической знати.

Роман «Война и мир» принадлежит к числу выдающихся произведений мирового искусства. По широте охвата исторических событий, по глубине и правдивости художественных образов этот роман не знает себе равного во всей мировой литературе.

В своей замечательной повести «Хаджи-Мурат» Толстой снова вернулся к теме народной войны. Написанная в глубокой старости, эта повесть поражает своей юношеской свежестью и душевной полнотой. Толстой рисует в ней сильных, волевых вождей национально-освободительного движения народов Кавказа Шамилля и Хаджи-Мурата, противопоставляя их сапожной челяди Николая I. Симпатии автора полностью на стороне горцев, защищающих свой край от порабощения, свои аулы — от разорения и смерти.

Как известно, отношение Толстого к войне было глубоко противоречивым. В изображении и оценке войны, как социального явления, сказалось одно из крупнейших противоречий толстовского творчества, на которые указывал Ленин.

Онако Толстой художник, писатель глубокой жизненной правды, был всегда шире и глубже своих моралистических схем. И это дало ему возможность правильно улавливать дух народных войн и правдиво показывать их в своих художественных произведениях.

Толстой был всегда и оставался до конца дней своих глубоким патриотом своей родины.

И. ШИФМАН.

Последние дни Л. Н. Толстого

Отворилась форточка. Чай-то рыдающий голос проносил:

— Скопчался!
Стоявшие у лямки сняли шапки. Кто-то покачнулся. Его подхватили и ввели в дом.

Было 6 часов 5 минут утра. На дворе стояла густая, тоскливая осень. В просторнейшей серой производимой миге тоскливо чернели топи. От лямки к вокзальной платформе торжественно пробегал человек. Откуда-то, словно из-под земли, вырвались фигуры жандармов. В телуриной комнате задрожал звонок. Стационарный телеграфист дрожащим голосом читал только что полученный ему телеграфный бланк: «Замалюваніє свідки! Догоріла красива жінка! Росія втратила величайшого сина, мир втратив величайшого громадянина!».

...Мы стоим в комнате старинного ипольского дома и слушаем взволнованный рассказ одного из старейших обитателей усадьбы Сергея Ивановича Шеголева.

...В ноябрьскую темную и холодную ночь великий писатель вышел из своего дома, в котором прожил свыше 70 лет. Вышел навсегда. Через несколько дней его привезли сюда в запятом гробу...
Множество книг, дневников, воспоминаний посвящено этому событию. Надо отдать справедливость руководителям репозиторию музея-усадьбы: они сумели подобрать немало документов, которые помогают воссоздать в памяти картину смерти великого писателя.

Ленин писал: «Умер Лев Толстой. Его мировое значение, как художника, его

мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражают, по-своему, мировое значение русской революции» (т. XIV, стр. 400).

Волнующее воспринимается слова Горького:

«Умер Лев Толстой.
Получена телеграмма, и в ней обыкновеннейшими словами сказано — скончался».

Это ударило в сердце, заревел я от боли и тоски, и вот теперь, в положении каком-то состоянии, представляю его себе, как знал, видел, — мучительно хочется говорить о нем...»

Горький тоской от сознания мерзости окружающей его среды 82-летний писатель решил, наконец, порвать навсегда со своим обычным жизненным укладом. Накануне ухода из Ясной Поляны Толстой писал:

«...Вчера проехал мимо бывших каменей — точно меня связью строй прогнали. Да, жалко, мучительно жаль, и записка в зло на богатых, но не знаю, не мучительней ли стыд мой жизни».

В своем письме к Чергову Лев Николаевич жалуется: «Неужели так и придется умереть, не пролив хоть один каплю того сумасшедшего безразличного тона, в котором я теперь принимаю страдания каждый час, не прожить хоть одного года по-человечески разумно...»

И вот решение принято. Вместе со своим верным, преданным другом врачом Маврикием Толстым тайком оставляет Ясную Поляну. Вывозившей рукой пишет он жене: «...любим и попер, что я не могу поступить иначе. Положение мое в доме

становится — стало невыносимо. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил».

А спустя два дня становится известно: Толстой опасно заболел в пути. Его сняли с поезда на маленькой, захолустной станции Астапово Рязано-Уральской дороги и поместили в квартире начальника станции Омелиана. Жизнь великого писателя в опасности.

Первыми зашевелились охранка, полиция, высшие сановники. Для них Толстой — не великий художник, не страждущий сын русского народа. Для парских чиновников и охранников Толстой прежде всего — враждебный граф, опасный и непримиримый враг и разоблачитель парской лжи и насилия. Умирающий Толстой не менее, а, может быть, и более опасен, нежели здравствующий...

Срочно принимаются «меры». Во все концы летят шифрованные телеграммы. На станции Астапово стремятся мчаться жандармские ротмистры, губернаторы, вице-директор департамента полиции. Телеграф принимает и передает одну за другой следующие шифрованные приказы: «Командировать в Астапово пять жандармов», «Унтер-офицеру Гришину отправиться в Астапово. Взять виновных с патронами», «Унтер-офицеру Сергееву и Якимову прибыть в Астапово с оружием и патронами». Рязанский губернатор приказывает: «Примите меры не допускать окрестного населения в Астапово, где лежит больной Толстой. Посылайте разведку стражников по дорогам возвращать нарушителей в Астапово. В случае его смерти

будьте готовы послать туда всю стражу». Из Тамбова летит запрос — не нужны ли для поддержания порядка горючие и стражники. Из Ельца прибывает начальник жандармского отделения. Кажется, вся чиновная Россия готова оцепениться против того, кто на глухой станции Астапово медленно расстается с жизнью.

Всполохнулась и церковная клика. «Отлученный от православной церкви» граф Толстой, которому, согласно акта отлучения, было отказано в «церковном покаянии», сделается вдруг для парских мракобесов «объектом самых рьяных «духовных забот». Церковные «святые отцы» в этот момент забыли, как Толстой реагировал на свое отлучение. Он писал тогда: «Я убедился, что учение церкви есть теоретически неверная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства... Я действительно оторвался от церкви, перестал исполнять ее образы и написал в заметках своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не молчали ко мне церковных служителей». А теперь митрополит Антоний из Петербурга телеграфно молит умирающего Толстого «являть болящему близким, чтобы они, когда я буду умирать, не молчали ко мне церковных служителей».

На станции Астапово приезжают «с ярами» агитер Олгинский, пустынный Варсонофий и перописков Пантелеймон. Духовные комиссары суетятся, бегают от вокзального буфета на платформу, откуда — к стационарному помку и обратно, назойливо пристают ко всем разным Толстого, ко всем приезжим. Возможными уловками пользуются помки, чтобы

выполнить поручение синода — «вернуть Толстого в лоно православной церкви». Кто-то из «центра» запрашивает вагон для приезда в Астапово тамбовского епископа Кирилла.

Ночь Варсонофий тайком пробирается «с ярами» к помку, где лежит умирающий. Монаху не удается проникнуть к больному.

Он сконфуженно возвращается на вокзал, где жандармская полиция устроила ему препят.

В эти дни Владимир Ильич Ленин пишет:

«...святые отцы только что проехали особенно густую мерзость, посылая попов к умирающему, чтобы вынуть народ и сказать, что Толстой «раскаялся». (Ленин, т. XIV, стр. 402).

Вся страна с тревогой следит за тем, что происходит на станции Астапово.

Каждые 15—20 минут летят телеграммы в петербургские, московские и провинциальные газеты. На местах выискиваются экстренные бюллетени о состоянии здоровья писателя. Со всех концов страны, из самых глухих мест прибывают трогательные телеграммы с советами, как лечить писателя.

...Толстой покорен в Ясной Поляне, в леске «Старый заказ», на краю обрыва. На могиле нет никаких памятников. Свещи как будто только вчера насыпанные, хозм Чей-те заботливой рукой поспешно забавил.

Узнав о смерти Толстого, епископ не выходя из вагона уезжает. «Вожья миссия» не выполнена. Толстой умер без церковного покаяния.

...Толстой покорен в Ясной Поляне, в леске «Старый заказ», на краю обрыва. На могиле нет никаких памятников. Свещи как будто только вчера насыпанные, хозм Чей-те заботливой рукой поспешно забавил. На протяжении многих лет лично следит Сергей Иванович Шеголев. Вокруг него тихо, только по-осеннему шумят деревья. Высоко в небо уходит верный страж могилы — задушевный луноотбойный дуб...

И. РОДИН.

Ясная Поляна, 1940 г.